

Научная статья

Научная специальность

5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки»

УДК 340

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2025.1.9>

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ В ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

© **Игнатенко В. В., 2025**

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Анализируются особенности становления и развития мировой юстиции в Иркутской губернии в контексте проведения в конце XIX в. судебной реформы в регионах Сибири. Определено, что правовой основой формирования института мировой юстиции в Иркутской губернии стал Закон от 13 мая 1896 г. о введении Судебных уставов в сибирских губерниях и областях; образованные на основе этого Закона мировые суды успешно функционировали в Иркутской губернии с 1897 по 1917 г. Установлено, что в основу правового статуса мировых судей в Иркутской губернии, как и в Сибири в целом, были положены назначаемость, сменяемость и зависимость этих судей. Выяснено, что помимо судейской функции на мировых судей возлагались и дополнительные – следовательские и нотариальные; необходимость выполнения мировыми судьями несудейских функций приводила к их большой сверхнормативной загруженности. Сделан вывод о том, что такая загруженность мировых судей практически в каждом уезде Иркутской губернии отрицательно сказывалась на качестве отправления правосудия: нередко не соблюдались процессуальные сроки, допускались правоприменительные ошибки, нарушались права подсудимых, потерпевших и подследственных. Определено, что в этой связи увеличение числа мировых участков и частичный пересмотр их границ в целях более равномерной нагрузки на мировых судей были насущной необходимостью. Установлено, что при проведении судебной реформы в Сибири было принято решение об отказе в создании съезда мировых судей как апелляционной инстанции для мировых судов, эта функция была возложена в Иркутской губернии на Иркутский окружной суд, что привело к увеличению его нагрузки. Большое внимание уделено исследованию основных проблем организации и функционирования мировых судов в Иркутской губернии в конце XIX – начале XX в. По итогам проведенного исследования к числу таких проблем отнесены: недостаточное финансирование мировых судов, недостаток квалифицированных судейских кадров и их большая текучесть, плохие бытовые условия деятельности мировых судов в сельской и иной отдаленной местности. Однако в целом сделан вывод о том, что мировые суды в Иркутской губернии функционировали намного лучше дореформенных судов, так как они были ближе и доступны населению и намного оперативнее рассматривали уголовные и гражданские дела.

Ключевые слова: Судебная реформа 1864 г., судебная реформа в Сибири в конце XIX в., мировая юстиция в Иркутской губернии в конце XIX – начале XX в.

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE JUSTICE OF THE PEACE IN THE IRKUTSK PROVINCE IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

© **Ignatenko V. V., 2025**

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

The article analyzes the features of the formation and development of world justice in the Irkutsk province in the context of Judicial reform in the regions of Siberia at the end of the XIX century. The legal basis for the formation of the Institute of World Justice in the Irkutsk province was the Law of May 13, 1896 on the introduction of Judicial statutes in the Siberian provinces and regions. The magistrates' courts formed on the basis of this Law successfully functioned in the Irkutsk province from 1897 to 1917. The legal status of justices of the peace in the Irkutsk province, as well as in Siberia as a whole, was based on the appointment, turnover and dependence of these judges. In addition to the judicial function, magistrates were assigned additional functions – investigative and notarial. The need for magistrates to perform non-judicial functions led to their large excess workload. Such a workload of magistrates in almost every district of the Irkutsk province had a negative impact on the quality of the administration of justice: procedural deadlines were often violated; law enforcement mistakes were made; the rights of defendants, victims and persons under investigation were violated. In this regard, an increase in the number of magistrates' precincts and a partial revision

of their boundaries in order to more evenly burden magistrates was an urgent need. During the judicial reform in Siberia, it was decided to refuse to create a congress of magistrates as an appellate instance for magistrates' courts. This function was assigned in the Irkutsk province to the Irkutsk District Court, which led to an increase in its workload. Much attention is paid to the study of the main problems of the organization and functioning of magistrates' courts in the Irkutsk province in the late XIX – early XX centuries. According to the results of the study, the author attributed to such problems: insufficient financing of magistrates' courts; lack of qualified judicial personnel and their high turnover; poor living conditions of magistrates' courts in rural and other remote areas. However, in general, the author comes to the conclusion that the magistrates' courts in the Irkutsk province functioned much better than the pre-reform courts. They were closer and more accessible to the public and dealt with criminal and civil cases more quickly.

Keywords: Judicial reform of 1864, judicial reform in Siberia at the end of the XIX century, Justice of the Peace in Irkutsk province in the late XIX – early XX centuries.

Введение

Мировая юстиция как новый судебный институт стала функционировать в Иркутской губернии с июля 1897 г. Территориально Иркутская губерния была включена в судебный округ Иркутского окружного суда, в который помимо нее также вошли Витимская и Олекминская золотопромышленные системы Якутской области.

Учреждение мировой юстиции в Иркутской губернии, как и в других губерниях и областях Сибири, произошло спустя более 30 лет после утверждения Судебных уставов 1864 г. Мировые суды осуществляли свою деятельность в рамках судебного округа Иркутской судебной палаты около 12 лет, включая период нахождения Иркутской губернии под властью белых в годы Гражданской войны.

Проблематика становления и развития мировой юстиции в Иркутской губернии, как и в других губерниях и областях дореволюционной Сибири, в значительной степени является малоисследованной. Если в дореволюционный период времени по данной проблематике в основном публиковались публицистические и научно-популярные статьи [4; 6–8; 10; 15; 30; 32], то в советской правовой историографии насчитывается небольшое количество научных публикаций по этой теме [1; 17].

Обстоятельные научные публикации историко-правового характера о мировой юстиции в Сибири в целом и в Иркутской губернии в частности появились только в последние годы [2; 5; 9; 11–13; 16; 18–23; 35]. Актуальные проблемы истории мировой юстиции в Иркутской губернии как нового для региона судебного установления исследовал Д. В. Михаэлис [24–28; 34].

Однако далеко не все аспекты института мировой юстиции в Сибири в целом и в Иркутской губернии в частности достаточно глубоко исследованы. Так, на наш взгляд, требует внимания ученых изучение сравнительных характеристик правового статуса мировых судей в сибирских губерниях и областях и в других регионах Рос-

сийской империи. Также необходимо обстоятельное изучение кадрового состава мировой юстиции в Сибири в сравнении с другими регионами Российской империи. Слабо исследованы негативные факторы, которые понижали эффективность деятельности мировых судов в регионах Сибири, а также законодательные и организационно-правовые меры по нейтрализации действия негативных факторов в функционировании региональной мировой юстиции и повышению ее результативности.

Практически нет публикаций об особенностях функционирования мировой юстиции в Иркутской губернии и других регионах Сибири в период Гражданской войны, когда эти регионы находились под властью правительства адмирала А. В. Колчака.

Отмеченное во многом объясняет актуальность историко-правового исследования проблем функционирования института мировой юстиции как в Иркутской губернии, так и в других регионах Сибири.

В настоящей статье освещены результаты проведенного автором историко-правового анализа основных проблем становления и функционирования мировой юстиции в Иркутской губернии как нового для Сибирского региона того времени судебного института, созданного в результате проведения в Сибири в конце XIX в. судебной реформы.

Методология

Выбор научных методов исследования в настоящей статье продиктован спецификой объекта и предмета предпринятого исследования в многообразии его правовых, исторических и социальных проявлений.

В целях изучения и оценки объекта исследования в настоящей статье использованы общенаучные методы (диалектики, дедукции и индукции, анализа и синтеза), а также применялись частнонаучные методы (структурного и системно-функционального анализа).

Принцип историзма и историко-правовой метод научного исследования позволили провести анализ основной проблематики становления и развития института мировой юстиции в Иркутской губернии в конце XIX – начале XX в.

Выявлены и изучены основные проблемы организации и функционирования мировых судов в Иркутской губернии в пореформенный период с помощью метода дедукции, а также сравнительно-правового и историко-архивного методов научного исследования.

Формально-юридический метод нашел свое применение при анализе законодательных и иных нормативных правовых актов Российской империи, посвященных регулированию организации и деятельности мировых судов в Иркутской губернии и в других регионах Сибири.

Основная часть

Реформаторами на мировую юстицию возлагалась историческая миссия «приобщить крестьянское население к общегражданскому укладу жизни, в основание которого было положено равенство всех перед законом» [33, с. 2]. Под юрисдикцию мировых судей попадал основной объем уголовных и гражданских дел, и в связи с этим в орбите функционирования мировой юстиции оказывалось огромное число жителей империи со своими бедами и проблемами.

В основу построения мировой юстиции был положен принцип максимального приближения правосудия к населению.

Концептуальные основы института мировых судей были определены Государственным советом 4 сентября 1862 г. Общее собрание Государственного совета признало следующие основные начала для учреждения мировых судей:

1) мировые судьи предназначены для рассмотрения уголовных и гражданских дел меньшей важности;

2) мировые судьи избираются по уездам и городам;

3) на мировых судей, кроме определенных судебными уставами судопроизводства уголовных и гражданских дел, возлагаются обязанности, определенные законом, по охране наследства, вводу во владение и в местах, где нет нотариуса, засвидетельствованию явочных актов;

4) в мировом округе может быть несколько мировых судей: участковых и почетных;

5) участковые и почетные мировые судьи избираются на три года и утверждаются первым департаментом Правительствующего сената;

6) мировыми судьями избираются местные жители, достигшие 25-летнего возраста, несудимые, не находящиеся под следствием, владеющие недвижимой собственностью, получившие образование в высших или средних учебных заведениях или прослужившие в судах не менее трех лет;

7) список лиц, имеющих право быть мировым судьей, составляется в каждом судебном округе и проверяется губернатором;

8) почетные мировые судьи помогают участковому мировому судье в исполнении возложенных на него обязанностей; почетный мировой судья имеет равные права с участковым мировым судьей в рассмотрении уголовных и гражданских дел;

9) участковый мировой судья получает государственное содержание, а почетный мировой судья отправляет обязанности мирового судьи безвозмездно;

10) почетные мировые судьи исполняют обязанности участкового мирового судьи в случаях: его болезни, отсутствия по делам службы или отвода [3, с. 107].

Как отмечал Г. А. Джаншиев, «на мирового судью возлагалось рассмотрение всех менее важных дел, ежедневно почти возникающих между большинством населения, значительная часть которого не знает законов, не терпит формализма, уважает естественную справедливость и дорожит временем, а потому главнейше заботится о скором и на своих понятиях основанном решении. Значительную часть этих дел мировому судье предоставляется решить окончательно, и при этом он судит единолично. Главнейшая задача и высшее качество его правосудия – примирение. Для успешного исполнения такого важного признания судья должен пользоваться особым доверием местных жителей, а доверие это он может заслужить не столько юридическим образованием, сколько знанием народных понятий, нравов, обычаев и вообще всех условий местной жизни и в особенности своим здравым умом, честным характером и безукоризненной жизнью» [14, с. 454].

Как предписывалось законодательством, мировым судьям были подсудны уголовные дела о преступлениях, за которые законом были предусмотрены следующие меры наказания: выговоры, замечания и внушения, денежные взыскания не свыше 300 руб., арест не свыше трех месяцев, заключение в тюрьме не свыше одного года.

Также мировым судьям были подсудны гражданские дела по личным обязательствам

и договорам на сумму до 300 руб., дела, связанные с возмещением ущерба на сумму не свыше 500 руб., иски за оскорбление и обиду, дела об установлении прав на владение, дела по охране наследственного имущества, независимо от его вида и стоимости. Однако в тех случаях, когда обе стороны были согласны на решение их дела в мировом суде «по совести», сумма иска не имела значения.

Из подсудности мировых судей законом были изъяты дела, подсудные военным, духовным, крестьянским, коммерческим и «инородческим» судам.

Мировая юстиция была учреждена в Иркутской губернии одновременно с другими судебными установлениями – Иркутской судебной палатой и Иркутским окружным судом. Правовой основой формирования института мировой юстиции в Иркутской губернии стали Временные правила о применении Судебных уставов в губерниях и областях Сибири от 13 мая 1896 г. (далее – Закон от 13 мая 1896 г.)¹. Образованные на основе этого Закона мировые суды функционировали в Иркутской губернии с 1897 по 1917 г. Непродолжительный период времени мировые суды исполняли свои функции и в годы Гражданской войны в период нахождения Иркутской губернии под властью правительства адмирала А. В. Колчака.

Следует отметить, что в соответствии с Законом от 13 мая 1896 г. мировая юстиция была учреждена не во всей Сибири. В огромных пустынных, малозаселенных и труднодоступных регионах и районах Сибири – Туруханском крае Енисейской губернии; Верхоянском и Колымском округах Якутской области; Анадырском, Петропавловском (Камчатском), Гижигинском и Охотском округах Приморской области; на Командорских островах – полномочия мирового суда были возложены в порядке исключения на полицию. И только после издания Закона от 3 июля 1911 г.² на этих территориях были учреждены и стали функционировать мировые суды.

Согласно Закону от 13 мая 1896 г. на мирового судью возлагались и полномочия, не связанные с мировой юстицией: ведение следственных дел (п. 7); ведение дел по нотариальной части (п. 53); выполнение поручений губернских и областных присутствий по опекунам делам (п. 10); проведение допроса должника при про-

изводстве дел о несостоятельности (п. 52); проверка доказательств по поручениям окружных судов (п. 83); исполнение приговора вне места нахождения суда (п. 90). Такой объем внесудебных должностных обязанностей нередко ставил мировых судей в тяжелейшее положение из-за служебной перегруженности. «Вечно спешащие следователи и никуда не успевающие судьи» – так характеризовался введенный в Сибири институт мировой юстиции на страницах журнала «Сибирские вопросы» [30, с. 44].

В рамках судебной реформы в Сибири (п. 1 Закона от 13 мая 1896 г.) было принято правило, согласно которому участковые и добавочные мировые судьи в губерниях и областях Сибири назначались министром юстиции, а не избирались, как это было предусмотрено Судебными уставами 1864 г. Также было предусмотрено назначение, а не избрание почетных мировых судей (п. 2 Закона от 13 мая 1896 г.). Эти изменения объяснялись особенностями существования обширного Сибирского региона Российской империи – большими размерами территории, бездорожьем, суровым климатом и т. п. [3, с. 108]. Назначаемость мировых судей в Сибири негативно отразилась на авторитете судебной власти. Как отмечал Е. А. Крестьянников, назначаемость мировых судей привела к «падению роли судебной власти и дальнейшему возвышению над ней администрации, что неминуемо влекло за собой понижение статуса судей, в частности мировых» [20].

Округ Иркутского окружного суда был поделен на 21 мировой участок, которые распределялись по пяти округам Иркутской губернии, двум золотопромышленным системам и г. Иркутску. В Иркутскую губернию вошли: Иркутский, Нижнеудинский, Балаганский, Верхнеленский, Киренский округа, а также Витимская и Олекминская золотопромышленные системы Якутской области. Как видим, административные границы Иркутской губернии и границы судебного округа Иркутского окружного округа, в рамках которого функционировали мировые суды, не совпадали.

В свою очередь, Иркутский округ делился на семь мировых участков: четыре городских и три уездных (табл.).

В целом на территории, которая обслуживалась Иркутским окружным судом, к 1907 г. в штатах мировой юстиции осуществляли свою деятельность 32 участковых мировых судьи, 4 добавочных мировых судьи и 21 почетный мировой судья. При этом в Иркутском уезде

¹ См.: Временные правила о применении Судебных уставов в губерниях и областях Сибири от 13 мая 1896 г. СПб., 1897.

² Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 3-е. Т. 31. № 35432.

работали 14 участковых мировых судей; в Балаганском уезде – 6; в Нижнеудинском – 5; в Киренском – 3; в Верхоленском – 2. На территориях Витимской и Олекминской золотопромышленных систем работали по одному участковому судье [26, с. 129].

Участковым и добавочным мировым судьям присваивался шестой класс по чиновному производству, шестой разряд по шитью мундира и четвертый разряд по пенсии. Перемещение участковых и добавочных мировых судей, а равно увольнение их со службы зависели от министра юстиции. Отпуска мировым судьям разрешались: на срок не более одного месяца – общим собранием отделений окружного суда, на срок не более двух месяцев – общим собранием де-

партаментов судебной палаты, а на более продолжительный срок – министром юстиции.

Денежное содержание мирового судьи в Иркутской губернии составляло 1700 руб. в год из расчета: жалование – 1200 руб., «столовые» – 500 руб. Помимо этого мировому судье ежегодно выделялось 900 руб. на канцелярские расходы. Также он вправе был получать из местного бюджета по 500 руб. в год в качестве квартирных денег [25, с. 18]. В целом такое денежное содержание было сопоставимым с денежным содержанием по другим должностям в судебном ведомстве в Иркутской губернии. К примеру, член Иркутского окружного суда также получал ежегодное жалование в размере 1200 руб., а ежегодный размер «столовых» и «квартирных»

Таблица

Мировые судебные участки в Иркутской губернии (1897–1898 гг.)¹

Округ	№ мирового участка	Территория, входящая в судебный участок
Иркутский	1	Центральная часть г. Иркутска, район первой полицейской части, предместье Глазковское
	2	Вторая полицейская часть г. Иркутска, предместье Знаменское, Ремесленная слобода, Подгорно-Жилкинское село
	3	Третья полицейская часть г. Иркутска
	4	Местность Лисиха и заводы в городской черте Иркутска
	5	Тельминская, Мальтинская, Суховская, Усть-Балейская волости, Китайское инородческое ведомство
	6	Оекская, Тугутуйская, Хомутовская, Уриковская волости; Усть-Ордынское, Консальское, Кудинское, Алагуевское, Сайгутское инородческие ведомства
	7	Смоленская, Тункинская волости; золотосодержащие прииски Иркутского округа; Тарское, Коймарское, Хорибяжское, Окинское инородческие ведомства
Нижнеудинский	1	г. Нижнеудинск; Алзайская волость; инородческое ведомство Нижнеудинская земля
	2	Тулуновская, Кимильтейская, Куйтунская волости
	3	Братская и Большемырская волости
Балаганский	1	г. Балаганск; Осинская, Малышевская, Евсеевская волости; Бильчирское, Улейское, Боханское, Унырское инородческие ведомства
	2	Черемховская, Бельская, Идинская волости; Куйтинское, Ныединское, Аларское инородческие ведомства
	3	Зиминская, Заларинская, Голуметская волости; Ашехобадское, Унгинское, Нельхойское инородческие ведомства
	4	Яндинская, Усть-Удинская, Ново-Удинская волости
Верхоленский	1	г. Верхоленск; Верхоленская, Качугская, Мандурская волости; Ленское, Баяндаевское, Ользоновское инородческие ведомства; Ольхонский тракт с Еланцинским и Кутульским инородческими ведомствами
	2	Тутурская, Ильгинские волости; Кулентовское инородческое ведомство
Киренский	1	г. Киренск; Марковская, Макаровская, Мартыновская, Чегуйская волости
	2	Орлентская, Усть-Кутская, Коченгская, Нижне-Илимская, Карачанская волости
	3	Преображенская, Ичерская, Витимская волости; Кудейское, Кондогирское, Сунтано-Олекминское инородческие ведомства

¹ Составлено по данным, приведенным в кн.: [3, с. 127–129].

составлял у него по 500 руб. [3, с. 113]. Более высокое денежное содержание имели мировые судьи, которые относились к судебному округу Иркутского окружного суда и осуществляли свою служебную деятельность на территориях Олекминской и Витимской золотопромышленных систем, расположенных в Якутской области. Эти мировые судьи получали ежегодно по 3000 руб. и обеспечивались квартирами с теплом и светом, а также лошадьми для проезда [26, с. 133].

Важным фактором, положительно влиявшим на стабильность кадрового состава мировой юстиции в Иркутской губернии, являлось правило о повышении заработной платы судей на 25 % за десятилетнюю выслугу.

Согласно п. 7 Закона от 13 мая 1896 г. на участковых и добавочных мировых судей возлагались обязанности участковых судебных следователей. В городах, в которых имелись местопребывания нескольких участковых мировых судей, распределение между ними судейских и следовательских обязанностей предоставлялось общему собранию отделений окружного суда.

Также на участковых и добавочных мировых судей возлагалось исполнение поручений губернского присутствия по опекунам делам, относящихся к надзору за приемом имущества в опекуновское заведование и сдачу этого имущества, а также о проведении ревизий опекунов и проверки действий опекунов.

В тех городах и селениях Иркутской губернии, где не было нотариусов, исполнение всех лежащих на них обязанностей возлагалось на местных участковых мировых судей.

В отличие от Европейской России, где с введением в действие Судебных уставов 1864 г. действовали съезды мировых судей в качестве второй инстанции для рассмотрения жалоб на приговоры и решения мировых судей, в Иркутской губернии обязанности съезда мировых судей были возложены на Иркутский окружной суд. Этому суду принадлежал и непосредственный надзор за мировыми судьями в губернии.

Место постоянного пребывания участкового или добавочного мирового судьи располагалось в пределах мирового участка и официально определялось общим собранием отделений Иркутского окружного суда.

Мировые судьи обязаны были разбирать дела в ближайших к местам их возникновения селениях или в волостных правлениях, если дело возникло далее пятидесяти верст от места нахождения камеры мирового судьи.

В случае смерти, болезни или устранения от должности участкового мирового судьи его обязанности возлагались общим собранием отделений Иркутского окружного суда на добавочного либо соседнего участкового мирового судью, или судебного следователя, или на одного из старших кандидатов на должности по судебному ведомству.

Первый двухлетний опыт функционирования мировой юстиции в Иркутской губернии после ее учреждения показал, что наибольшее количество дел как мировой, так и общей подсудности возникало в Иркутске и уездах Иркутском, Балаганском и Нижнеудинском, которые располагались вблизи Московского тракта и железной дороги [3, с. 131].

В тот период времени Министерство юстиции Российской империи определило общую нагрузку в год на одного мирового судью в 600 дел мировой подсудности и 70 следствий. Однако этот норматив во многих мировых участках Иркутской губернии не соблюдался. Так, у мирового судьи мирового участка № 1 (г. Иркутск) в год возникало до 1800 уголовных и гражданских дел, у мирового судьи участка № 3 – до 2000 дел обеих категорий; у мирового судьи участка № 4 – до 1200 дел обеих категорий. В другом случае у мирового судьи участка № 2 возникало до 360 следствий¹.

Мировые судьи обязаны были иметь на своем рабочем месте соответствующие ведомости, книги и журналы для ведения и учета движения дел: 1) настольный журнал по следственному производству; 2) настольный журнал по делам мировой подсудности; 3) настольный журнал по гражданским делам; 4) разносную книгу; 5) денежную книгу по делам мировой подсудности; 6) денежную книгу по следственным делам; 7) нотариальную книгу расчетов; 8) нотариальный реестр; 9) книгу нотариальных сборов; 10) журнал входящей документации; 11) журнал исходящей документации; 12) алфавиты; 13) ведомость о принятии на хранение документов; 14) актовую книгу на движимое имущество; 15) актовую книгу на недвижимое имущество; 16) книгу словесных исковых прошений; 17) книгу депозитов; 18) настольный журнал отдельных требований; 19) купонную книгу; 20) почтовую книгу казенных повесток; 21) книгу на записку вещественных доказательств [2, с. 59–60]. Такое обилие обязательной документации в регулярном делопроизводстве мирово-

¹ ГАИО. Ф. 246. Оп. 6. Д. 16. Л. 21.

го судьи также характеризовало объем их судебной и внесудебной работы.

Большая сверхнормативная загруженность мировых судей практически в каждом уезде Иркутской губернии отрицательно сказывалась на качестве отправления правосудия: нередко нарушались процессуальные сроки, допускались правоприменительные ошибки, нарушались права подсудимых, потерпевших и подследственных. В этой связи увеличение числа мировых участков и частичный пересмотр их границ в целях более равномерной нагрузки на мировых судей были насущной необходимостью.

В литературе особо подчеркивалось, что стремление правительства к «дешевизне» судебной реформы в Сибири легло тяжким бременем на мировых судей. При обширности созданных мировых участков (некоторые включали не только несколько сот квадратных километров, но и тысячи) ни один нормальный человек не в состоянии был исполнять обязанности мирового судьи с фактическими функциями трех должностей [36, с. 86].

В целях финансовой экономии при проведении судебной реформы в Сибири не стал применяться институт помощников мирового судьи, который был востребован в европейской части страны. Это также негативно отражалось на качестве работы мирового судьи. Ему отводилась в год небольшая сумма (не свыше 200 руб.) на канцелярские расходы и ведение делопроизводства. Но на эти деньги невозможно было найти толковых и грамотных делопроизводителей. Поэтому на эту работу очень часто нанимались ссыльные. До половины делопроизводителей у мировых судей составляли ссыльнопоселенцы, попавшие в Сибирь за разного рода подлоги и мошенничества. Такого рода писцы не дорожили своим местом работы и осуществляли делопроизводство подчас халатно, что иногда приводило к утрате отдельных документов из судебных дел либо к пропаже самих этих дел [35, с. 153].

Явно недостаточное финансирование правительством мировых судов негативно отражалось на условиях осуществления мирового правосудия. В одной из статей, опубликованной в журнале «Сибирские вопросы», так оценивались условия работы мировых судей в Сибири: «Камеры мировых судей представляют из себя такое же убожество и несоответствие своему назначению, ибо на их обустройство деньги тратились только один раз – в 1897 г. Камеры мировых судей ютятся в ужасных избах, при-

шедших в полную ветхость. Отсутствуют скамьи для публики, сукно для стола (или вместо него – ужасные лохмотья). Нигде нет таких “излишеств”, как свидетельская комната, помещение для архива или хранения вещественных доказательств. Канцелярских сумм едва хватает на бланки, разъезды и найм писмоводителей» [8, с. 73].

Очень тяжелыми были и бытовые условия для жизни и деятельности мировых судей, особенно в сельской местности, где трудно было найти подходящее жилье для судьи. При этом цены на товары первой необходимости и продукты питания были высокими. Публикации в прессе тех лет свидетельствовали о трудном положении сибирского мирового судьи, вечно заваленного тяжелой разъездной работой. Вот как на страницах газеты «Право» оценивалась участь мирового судьи, который работал в сибирской глубинке: «Сибирский мировой судья, поставленный в глуши и ужасное положение вечно подвергается одним неприятностям, не видя отдыха ни в отпуске, ни в разумных развлечениях, не имея даже на то времени, лишь становится в положение вечно обвиняемого со стороны начальства, так и со стороны недовольных его деятельностью лиц... Не удивительно, что с течением времени появляется все меньше и меньше охотников занять соблазнительную для начинающего юриста должность мирового судьи в Сибири и Забайкалье, и при открывающихся вакансиях оказывается таковые некому замещать, ввиду чего вакансии замещаются лицами не только не с юридическим образованием, но даже и с вообще незначительным образованием и потому вряд ли могущими насадить правосудие» [10, с. 72].

Указанными выше причинами обуславливалась высокая текучесть кадров мировой юстиции. «Более смелые или робкие судьи бежали со своих мест в адвокатуру или акциз, некоторые – буквально сходили с ума», – так говорил об этой кадровой проблеме в выступлении в Третьей Государственной думе депутат Р. Вейсман [7, с. 43].

Сами мировые судьи часто жаловались вышестоящему начальству на большие проблемы в их работе. К примеру, мировой судья А. Н. Переломов в своем обращении к руководству Иркутского окружного суда, объясняя имеющиеся в его практике случаи нарушения сроков судопроизводства, так описывал тяготы своей судейской работы: «С 5 декабря 1904 года я заведую обоими участками золотопромышленного района, со дня принятия Бодайбинского участка

поступление дел за 1-й месяц увеличилось вдвое вместо 40 дел в среднем, как было в 1904 году, стало 80, а в последние месяцы дошло до 100 и более дел в месяц.

По второму участку в 1905 году в производстве было 518 дел мировой подсудности, а с переводом камеры на Прокопьевский прииск число дел увеличилось до 60 в месяц. В то же время увеличилось в производстве следственных дел, количество больших и сложных по содержанию следствий, как, например, дело по обвинению горного исправника Янчиса и др. чинов полиции в мошенничестве, кража со взломом из почтовой конторы 32 тыс. руб., убийство и ограбление почтальона Бузулаева. <...> Возможно так усиленно работать четыре-пять месяцев, но не хватит энергии на год. Поэтому неизбежны промедления в делах, требующих наибольшей скорости производства, а это порождает недовольство населения, нуждающегося в скором суде, и торопливость в производстве дел вредно отражается как на делах, так и на лицах, заинтересованных в них.

При описанных условиях все время поглощается служебными занятиями, весь уходись в дела, половину своего времени проводишь в разъездах и лишен возможности уделять часть времени на свои личные дела, семье, детям. А между тем у меня дети школьного возраста и требуют к себе внимательного отношения. Благодаря же описанному положению, случилось так, что предположение везти детей предстоящей весной для сдачи экзаменов в учебное заведение на практике не оправдалось, и у детей из-за этого потерян целый год, а на подготовку детей к экзамену произведены крупные затраты.

Заведуя Бодайбинским участком и получая 12 руб. в месяц казенных канцелярских денег, столько же трачу своих, так как содержание одного письмоводителя стоит 75 руб. в месяц плюс содержание канцелярии и крупные расходы при разъездах. За время заведывания Бодайбинским участком истрачена тысяча рублей своих денег, которые Иркутский окружной суд отказал покрыть»¹.

Законом от 15 июня 1912 г.² был ликвидирован институт земских начальников с их судебными функциями и восстановлена мировая юстиция, упраздненная в 1889 г. в десятках губерний «коренной России».

По этому закону мировые судьи стали избираться сроком на три года уездными земскими

¹ ГАИО. Ф. 243. Оп. 2. Д. 384. Л. 101–102.

² Собрание узаконений. 1912. 27 июня. Ст. 1003.

собраниями и городскими думами. Мировой судья, прослуживший 3 года, мог быть избран в дальнейшем на 6 лет. Избранные судьи подлежали утверждению Первым департаментом Сената. Как и ранее, мировые судьи делились на участковых, почетных и добавочных. Мировым судьей могло быть избрано лицо, обладающее высшим юридическим образованием или средним образованием при условии трехлетней службы, а шестилетняя служба в определенных должностях (предводителя дворянства, секретаря мирового съезда, земского участкового начальника или секретаря судебного съезда) делала должность мирового судьи доступной и для лиц, не имеющих даже среднего образования. В том случае, когда мировой судья за неимением кандидата не мог быть избран, допускалось назначение мирового судьи. В этом случае для назначаемых судей было обязательно высшее юридическое образование³.

По сравнению с Судебными уставами 1864 г. земельный ценз при выборах мировых судей был снижен вдвое, а неземельный остался прежним. По верному замечанию М. В. Немытиной, такой подход свидетельствовал о том, что «судебная власть на местах вверялась прежде всего лицам имущим, и лучше, говорил закон, если это будет наличие земельной собственности» [31, с. 358].

Законом от 15 июня 1912 г. была значительно расширена подсудность мирового суда. По уголовным делам этому суду стали подсудны дела о всех преступных деяниях, за которые налагалось наказание не выше тюрьмы без лишения прав состояния. Мировые судьи могли налагать денежные штрафы и взыскания до 1000 руб.⁴ По гражданским делам мировому суду стали подсудны иски до 1000 руб. (раньше до 500 руб.)⁵.

В целом, несмотря на существенные проблемы в функционировании дореволюционной мировой юстиции в Иркутской губернии, связанные с недофинансированием судов, недостатком квалифицированных судебных кадров и их большой текучестью, плохими условиями деятельности в сельской местности, мировые судьи работали намного лучше дореформенных судов, были ближе к населению и более доступны ему, а также более оперативно рассматривали подведомственные им уголовные и гражданские дела.

³ Подробно о правовом статусе мирового судьи по Закону от 15 июня 1912 г. См.: [31, с. 356–357].

⁴ См.: ст. 33 Установления уголовного судопроизводства (в ред. Закона от 15 июня 1912 г.) // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 32. Отд. 1. № 37328.

⁵ См.: ст. 29 Установления гражданского судопроизводства ...

В этом была большая заслуга самих мировых судей, которые в своем абсолютном большинстве старались проявлять высокий профессионализм в своей служебной деятельности. К числу видных деятелей дореволюционной мировой юстиции в Иркутской губернии следует отнести: Авдулина Константина Михайловича, мирового судью 7-го участка г. Иркутска; Гагарина Павла Владимировича, мирового судью 4-го участка Нижнеудинского уезда; Заборовского Федора Федоровича, мирового судью 2-го участка Верхоленского уезда и 4-го участка Нижнеудинского уезда; Кудрявого Льва Андреевича, мирового судью Олекминского золотопромышленного района; Кузнецова Петра Алексеевича, мирового судью 4-го участка Иркутского уезда и 4-го участка Нижнеудинского уезда; Переломова Александра Николаевича, мирового судью Олекминского золотопромышленного района и 1-го участка г. Иркутска; Савицкого Болеслава Генриховича, мирового судью 4-го участка г. Иркутска; Языкова Василия Львовича, мирового судью 2-го участка Верхоленской округи и др.

История дореволюционной мировой юстиции не была безоблачной. Но именно мировые суды, как и земства, больше всего способствовали становлению гражданского общества в России. Как верно отмечалось в литературе, мировые суды «сыграли огромную роль в деле изменения российской действительности, затрагивая различные ее сферы – экономическую, политическую, культурную. В этом плане введение и деятельность мировой юстиции не может рассматриваться как узковедомственное мероприятие, которое просто улучшило работу судебной системы. Историческую роль мировых судов дореволюционной России надо рассматривать через призму сложного комплекса модернизационного процесса, который Российская империя переживала с 60-х гг. XIX в. На мировые суды была возложена функция – дать обществу быстрый и справедливый суд, тем самым проложив дорогу к гражданскому обществу» [29, с. 285].

Выводы

По итогам проведенного исследования следует сделать следующие основные выводы.

Институт мировой юстиции стал функционировать в Иркутской губернии с июля 1909 г. в рамках реализации Закона от 13 мая 1896 г. о введении Судебных уставов в сибирских губерниях и областях.

На территориях Иркутской губернии, а также Витимской и Олекминской золотопромыш-

ленных систем Якутской области, которые вошли в судебный округ Иркутского окружного суда, был образован 21 мировой участок для функционирования мировой юстиции.

В основу правового статуса мировых судей в Иркутской губернии, как и в Сибири в целом, были положены назначаемость, сменяемость и зависимость этих судей. Помимо судебной функции в качестве основной, на мировых судей возлагались следовательские и нотариальные функции.

При проведении судебной реформы в Сибири было принято решение об отказе в создании съезда мировых судей как апелляционной инстанции для мировых судов. Эта функция была возложена в Иркутской губернии на Иркутский окружной суд, что привело к увеличению нагрузки на него.

К числу основных проблем организации и функционирования мировой юстиции в Иркутской губернии следует отнести: недофинансирование мировых судов, недостаток квалифицированных судебных кадров и их большую текучесть, плохие бытовые условия деятельности в сельской и иной отдаленной местности. Однако в целом мировые суды функционировали намного лучше дореформенных судов. Они были ближе и более доступны населению и намного оперативнее рассматривали уголовные и гражданские дела.

Опыт организации и деятельности дореволюционной мировой юстиции не прошел даром и был востребован в постсоветское время при проведении судебной реформы в Российской Федерации. В ходе этой реформы было сделано все необходимое, чтобы мировые суды были не «пасынками Фемиды», а настоящими носителями правосудия в высоком смысле этого слова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакумова Э. Т. Из истории проведения судебной реформы 1864 г. Восточной Сибири // Новая Конституция СССР и проблемы правоведения. Томск, 1980. С. 44–46.
2. Административно-судебная система Восточной Сибири конца XIX – начала XX века в лицах и документах : материалы к энциклопедии / сост. В. Г. Вишневский. Иркутск, 2004. Т. 1. 398 с.
3. Административно-судебная система Восточной Сибири конца XIX – начала XX века в лицах и документах : материалы к энциклопедии / Л. А. Анциферова, В. Г. Вишневский, А. В. Вишневский [и др.]. Иркутск, 2022. Т. 2. 462 с.
4. Анучин В. Пасынки Фемиды // Сибирские вопросы. 1909. № 46–47. С. 29–38 ; № 49–50. С. 26–39 ; № 51–52. С. 54–71.
5. Бузмакова О. Г. Судебная власть в Сибири в конце XIX начале XX в. Новосибирск, 2012. 206 с.
6. Вейсман Р. Л. Правовые запросы Сибири. СПб., 1909. 40 с.

7. Вейсман Р. Л. Яркие недостатки сибирского суда // Сибирские вопросы. 1908. № 3–4. С. 41–47.
8. Витров А. Судебная реформа в земской Сибири // Сибирские вопросы. 1906. № 6. С. 77–107.
9. Вишневецкий В. Г. Особенности судебной реформы в Восточной Сибири: 1864–1896 : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 2008. 185 с.
10. Войтенков М. Мировой судья в Сибири и Забайкалье // Право. 1911. № 11. С. 70–78.
11. Деревскова В. М. Особенности реализации государственной реформы 1864 г. в сфере правосудия в Восточной Сибири // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2008. № 6. С. 53–57.
12. Деревскова В. М. Создание мировой юстиции в ходе проведения Судебной реформы в Восточной Сибири в 1896 г. // История государства и права. 2007. № 5. С. 18–20.
13. Деревскова В. М. Становление и развитие пореформенной судебной системы Восточной Сибири в конце XIX – начале XX вв. Иркутск, 2004. 344 с.
14. Джаншиев Г. А. Из эпохи великих реформ. Москва, 1894. 716 с.
15. Емельянов Н. Н. Судебные преобразования в Сибири // Русский вестник. 1899. № 2. С. 776–782.
16. Игнатьева М. Н. Судебная реформа в Сибири. Якутск : Якутполиграфиздат, 1993. 156 с.
17. Корягин Б. Г. Из истории проведения судебной реформы в Западной Сибири // Труды Томского государственного университета. 1965. Т. 159. С. 154–163.
18. Крестьянников Е. А. «Пасынки Фемиды»: обустройство деятельности мировых судей Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Сибирский исторический журнал. 2006. № 2. С. 24–37.
19. Крестьянников Е. А. Камеры и участки мировых судей в дореволюционной Сибири // Российская история. 2024. № 3. С. 115–125.
20. Крестьянников Е. А. Особенности устройства института мировых судей в дореволюционной Сибири: вопросы судейской независимости и исполнения несудебных обязанностей // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417. С. 94–102.
21. Крестьянников Е. А. Проекты устройства сибирской мировой юстиции 90-х гг. XIX века // Мировой судья. 2016. № 4. С. 3–8.
22. Крестьянников Е. А. Реформирование мировой юстиции Западной Сибири в начале XX века // Фундаментальные исследования. 2014. № 12-10. С. 2240–2244.
23. Крестьянников Е. А. Условия жизни и деятельности мировых судей Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 2. С. 26–29.
24. Михаэлис Д. В. Государственное довольствие и льготы мировых судей в Иркутской губернии в 1896–1917 гг. // Известия лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18, № 1. С. 173–180. DOI 10.21285/2415-8739-2022-1-173-180.
25. Михаэлис Д. В. История создания и развития мирового суда в Иркутской губернии в 1896–1917 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 5.6.1. Улан-Удэ, 2024. 22 с.
26. Михаэлис Д. В. История создания и развития мирового суда в Иркутской губернии в 1896–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 5.6.1. Иркутск, 2024. 207 с.
27. Михаэлис Д. В. К вопросу об изменении статуса мировой юстиции в Российской империи в период контрреформ 1881–1917 гг. (на примере Сибирского региона) // Вестник Калмыцкого университета. 2022. № 4. С. 45–50. DOI 10.53315/1995-0713-2022-56-4-45-50
28. Михаэлис Д. В. Освещение судебной реформы 1864 г. и деятельность судебной системы в печатных изданиях России // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2021. № 2. С. 133–136. DOI 10.18324/2224-1833-2021-2-133-136
29. Мировая юстиция в России: создание, деятельность, историческая миссия : монография. М. : Проспект, 2016. 286 с.
30. Мировой судья в Сибири // Сибирские вопросы. 1911. № 5–6. С. 43–45.
31. Немытина М. В. Суд в России: вторая половина XIX начало XX вв. : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. М., 1999. 403 с.
32. Реформа местного суда в Сибири. Томск, 1911. 30 с.
33. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. 1. Петроград, 1914. 831 с.
34. Цыкунов Г. А., Михаэлис Д. В. Система мировых судов в Иркутской губернии в 1897–1917 гг. // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. № 2(24). С. 245–258. DOI 10.36718/2500-1825-2022-2-245-258.
35. Чечелев С. В. Судебная реформа в Сибири во второй половине XIX начале XX вв. : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Омск, 2001. 205 с.
36. Шахерова С. Л. Дореволюционная адвокатура Восточной Сибири (1885–1917 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Иркутск, 2001. 346 с.

REFERENCES

1. Abakumova E.T. *Iz istorii provedeniya sudebnoi reformy 1864 g. Vostochnoi Sibiri* [From the history of the implementation of the judicial reform of 1864 in Eastern Siberia]. *Novaya Konstitutsiya SSSR i problemy pravovedeniya* [New Constitution of the USSR and problems of jurisprudence]. Tomsk, 1980, pp. 44–46. (in Russian)
2. *Administrativno-sudebnaya sistema Vostochnoi Sibiri kontsa XIX – nachala XX veka v litsakh i dokumentakh: materialy k entsiklopedii* [Administrative and judicial system of Eastern Siberia in the late 19th – early 20th centuries in persons and documents: materials for an encyclopedia]. Comp. V.G. Vishnevskii. Irkutsk, 2004, vol. 1, 398 p. (in Russian)
3. Antsiferova L.A., Vishnevskii V.G., Vishnevskii A.V. et al. *Administrativno-sudebnaya sistema Vostochnoi Sibiri kontsa XIX – nachala XX veka v litsakh i dokumentakh: materialy k entsiklopedii* [Administrative and judicial system of Eastern Siberia in the late 19th – early 20th centuries in persons and documents: materials for an encyclopedia]. Irkutsk, 2022, vol. 2, 462 p. (in Russian)
4. Anuchin V. Pasyunki Femidy [Stepchildren of Themis]. *Sibirskie voprosy* [Siberian questions], 1909, no. 46–47, pp. 29–38; no. 49–50, pp. 26–39; no. 51–52, pp. 54–71. (in Russian)
5. Buzmakova O.G. *Sudebnaya vlast' v Sibiri v kontse XIX – nachale XX v.* [Judicial power in Siberia in the late 19th – early 20th centuries]. Novosibirsk, 2012, 206 p. (in Russian)
6. Veisman R.L. *Pravovye zaprosy Sibiri* [Legal requests of Siberia]. Saint Petersburg, 1909, 40 p. (in Russian)
7. Veisman R.L. Yarkie nedostatki sibirskogo suda [Bright shortcomings of the Siberian court]. *Sibirskie voprosy* [Siberian questions], 1908, no. 3–4, pp. 41–47. (in Russian)
8. Vitrov A. Sudebnaya reforma v zemskoi Sibiri [Judicial reform in zemstvo Siberia]. *Sibirskie voprosy* [Siberian questions], 1906, no. 6, pp. 77–107. (in Russian)
9. Vishnevskii V.G. *Osobennosti sudebnoi reformy v Vostochnoi Sibiri: 1864–1896* [Features of the judicial reform in Eastern Siberia: 1864–1896]. Cand. sci. diss. Moscow, 2008, 185 p. (in Russian)
10. Voitenkov M. Mirovoi sud'ya v Sibiri i Zabaikal'e [Justice of the peace in Siberia and Transbaikalia]. *Pravo* [Law], 1911, no. 11, pp. 70–78. (in Russian)
11. Derevskova V.M. *Osobennosti realizatsii gosudarstvennoi reformy 1864 g. v sfere pravosudiya v Vostochnoi Sibiri* [Features of the implementation of the state reform of 1864 in the field of justice in Eastern Siberia]. *Vestnik Akademii Generalnoi prokuratury Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation], 2008, no. 6, pp. 53–57. (in Russian)
12. Derevskova V.M. *Sozdanie mirovoi yustitsii v khode provedeniya Sudebnoi reformy v Vostochnoi Sibiri v 1896 g.* [Creation of the justice of the peace during the implementation of the Judicial Reform in Eastern Siberia in 1896]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of State and Law], 2007, no. 5, pp. 18–20. (in Russian)

13. Derevskova V.M. *Stanovlenie i razvitie poreformennoi sudebnoi sistemy Vostochnoi Sibiri v kontse XIX – nachale XX vv.* [Formation and development of the post-reform judicial system of Eastern Siberia in the late 19th – early 20th centuries]. Irkutsk, 2004, 344 p. (in Russian)
14. Dzhanshiev G.A. *Iz epokhi velikikh reform* [From the era of great reforms]. Moscow, 1894, 716 p. (in Russian)
15. Emelyanov N.N. *Sudebnye preobrazovaniya v Sibiri* [Judicial transformations in Siberia]. *Russkii vestnik* [Russian Bulletin], 1899, no. 2, pp. 776–782. (in Russian)
16. Ignateva M.N. *Sudebnaya reforma v Sibiri* [Judicial reform in Siberia]. Yakutsk, Yakutpoligrafizdat Publ., 1993, 156 p. (in Russian)
17. Koryagin B.G. *Iz istorii provedeniya sudebnoi reformy v Zapadnoi Sibiri* [From the history of the implementation of the judicial reform in Western Siberia]. *Trudy Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Tomsk State University], 1965, vol. 159, pp. 154–163. (in Russian)
18. Krest'yannikov E.A. *Pasynki Femidy: obustroistvo deyatelnosti mirovykh sudei Zapadnoi Sibiri v kontse XIX – nachale XX v.* [Stepchildren of Themis: arrangement of the activities of justices of the peace in Western Siberia in the late 19th – early 20th centuries]. *Sibirskii istoricheskii zhurnal* [Siberian Historical Journal], 2006, no. 2, pp. 24–37. (in Russian)
19. Krest'yannikov E.A. *Kamery i uchastki mirovykh sudei v dorevol'yutsionnoi Sibiri* [Chambers and precincts of justices of the peace in pre-revolutionary Siberia]. *Rossiiskaya istoriya* [Russian History], 2024, no. 3, pp. 115–125. (in Russian)
20. Krest'yannikov E.A. *Osobennosti ustroistva instituta mirovykh sudei v dorevol'yutsionnoi Sibiri: voprosy sudeiskoi nezavisimosti i ispolneniya nesudebnykh obyazannostei* [Features of the structure of the institution of justices of the peace in pre-revolutionary Siberia: issues of judicial independence and the performance of non-judicial duties]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2017, no. 417, pp. 94–102. (in Russian)
21. Krest'yannikov E.A. *Proekty ustroistva sibirskoi mirovoi yustitsii 90-kh gg. XIX veka* [Projects for the organization of Siberian justice of the peace in the 1890s]. *Mirovoi sud'ya* [Justice of the Peace], 2016, no. 4, pp. 3–8. (in Russian)
22. Krest'yannikov E.A. *Reformirovanie mirovoi yustitsii Zapadnoi Sibiri v nachale XX veka* [Reforming the justice of the peace in Western Siberia in the early 20th century]. *Fundamentalnye issledovaniya* [Fundamental Research], 2014, no. 12–10, pp. 2240–2244. (in Russian)
23. Krest'yannikov E.A. *Usloviya zhizni i deyatelnosti mirovykh sudei Zapadnoi Sibiri v kontse XIX – nachale XX v.* [Living and working conditions of justices of the peace in Western Siberia in the late 19th – early 20th centuries]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 2011, no. 2, pp. 26–29. (in Russian)
24. Mikhaelis D.V. *Gosudarstvennoe dovolstvie i lgoty mirovykh sudei v Irkutskoi gubernii v 1896–1917 gg.* [State allowance and benefits of justices of the peace in the Irkutsk province in 1896–1917]. *Izvestiya laboratorii drevnikh tekhnologii* [Bulletin of the Laboratory of Ancient Technologies], 2022, vol. 18, no. 1, pp. 173–180. DOI 10.21285/2415-8739-2022-1-173-180 (in Russian)
25. Mikhaelis D.V. *Istoriya sozdaniya i razvitiya mirovogo suda v Irkutskoi gubernii v 1896–1917 gg.* [History of the creation and development of the justice of the peace in the Irkutsk province in 1896–1917]. Cand. sci. diss. abstr. Ulan-Ude, 2024, 22 p. (in Russian)
26. Mikhaelis D.V. *Istoriya sozdaniya i razvitiya mirovogo suda v Irkutskoi gubernii v 1896–1917 gg.* [History of the creation and development of the justice of the peace in the Irkutsk province in 1896–1917]. Cand. sci. diss. Irkutsk, 2024, 207 p. (in Russian)
27. Mikhaelis D.V. *K voprosu ob izmenenii statusa mirovoi yustitsii v Rossiiskoi imperii v period kontrreform 1881–1917 gg. (na primere Sibirskogo regiona)* [On the issue of changing the status of the justice of the peace in the Russian Empire during the counter-reforms of 1881–1917 (on the example of the Siberian region)]. *Vestnik Kalmytskogo universiteta* [Bulletin of Kalmyk University], 2022, no. 4, pp. 45–50. DOI 10.53315/1995-0713-2022-56-4-45-50. (in Russian)
28. Mikhaelis D.V. *Osveshchenie sudebnoi reformy 1864 g. i deyatelnost sudebnoi sistemy v pechatnykh izdaniyakh Rossii* [Coverage of the judicial reform of 1864 and the activities of the judicial system in Russian printed publications]. *Problemy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri* [Problems of Socio-Economic Development of Siberia], 2021, no. 2, pp. 133–136. DOI 10.18324/2224-1833-2021-2-133-136. (in Russian)
29. *Mirovaya yustitsiya v Rossii: sozdanie, deyatelnost, istoricheskaya missiya* [Justice of the peace in Russia: creation, activity, historical mission]. Monograph. Moscow, Prospekt Publ., 2016, 286 p. (in Russian)
30. *Mirovoi sud'ya v Sibiri* [Justice of the peace in Siberia]. *Sibirskie voprosy* [Siberian questions], 1911, no. 5–6, pp. 43–45. (in Russian)
31. Nemytina M.V. *Sud v Rossii: vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.* [Court in Russia: the second half of the 19th – early 20th centuries]. Dr. sci. diss. Moscow, 1999, 403 p. (in Russian)
32. *Reforma mestnogo suda v Sibiri* [Reform of the local court in Siberia]. Tomsk, 1911, 30 p. (in Russian)
33. *Sudebnye ustavy 20 noyabrya 1864 g. za pyatdesyat let* [Judicial statutes of November 20, 1864, for fifty years]. Vol. 1. Petrograd, 1914, 831 p. (in Russian)
34. Tsykunov G.A., Mikhaelis D.V. *Sistema mirovykh sudov v Irkutskoi gubernii v 1897–1917 gg.* [The system of justices of the peace in the Irkutsk province in 1897–1917]. *Sotsialno-ekonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal* [Socio-Economic and Humanitarian Journal], 2022, no. 2(24), pp. 245–258. DOI 10.36718/2500-1825-2022-2-245-258 (in Russian)
35. Chechelev S.V. *Sudebnaya reforma v Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.* [Judicial reform in Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Cand. sci. diss. Omsk, 2001, 205 p. (in Russian)
36. Shakherova S.L. *Dorevol'yutsionnaya advokatura Vostochnoi Sibiri (1885–1917 gg.)* [Pre-revolutionary advocacy of Eastern Siberia (1885–1917)]. Cand. sci. diss. Irkutsk, 2001, 346 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 11.01.2025; одобрена после рецензирования 25.01.2025; принята к публикации 29.01.2025

Received on 11.01.2025; approved on 25.01.2025; accepted for publication on 29.01.2025

Игнатенко Виктор Васильевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, директор, Институт правовых исследований, Байкальский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11), ORCID: 0000-0001-6215-3799, РИНЦ Author ID: 330363, e-mail: ignatenkovv@bgu.ru

Ignatenko Victor Vasilievich – Doctor of Juridical Science, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Director of the Institute of Legal Studies, Baikal State University (11, Lenin st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0001-6215-3799, RSCI Author ID: 330363, e-mail: ignatenkovv@bgu.ru